

УДК 339.97

Ф.Т. Чомаев

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННЫХ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

***Аннотация.** Предмет исследования статьи – обобщение зарубежной практики устойчивого лесопользования и управления лесопромышленным комплексом. Цель исследования – выявление основных факторов формирования конкурентных преимуществ в отрасли. Исследование показало, что лесопромышленные комплексы таких стран, как Финляндия, Швеция и Канада, достигли больших успехов в повышении конкурентоспособности отрасли. Вместе с тем, перед Россией стоят задачи решения проблемы импортозамещения и повышения экспортной ориентации данной отрасли. В статье рассмотрены и обобщены подходы ведущих стран мира к организации реформирования лесной отрасли с целью более полной ее интеграции в мировое хозяйство.*

***Ключевые слова:** лесопромышленный комплекс, реформирование, лесная отрасль, экспортный потенциал, лесопереработка.*

Philipp Chomaev

FOREIGN EXPERIENCE OF FORMATION OF EXPORT-ORIENTED TIMBER PROCESSING COMPLEXES

***Annotation.** Article object of research – synthesis of foreign practice of steady forest exploitation and management of timber processing complex. A research objective – identification of major factors of formation of competitive advantages in the industry. The research has shown that the timber processing complexes of such countries as Finland, Sweden and Canada have made great progress in increase in competitiveness of the industry. At the same time, Russia is faced by problems of a solution of the problem of import substitution and increase in export orientation of this industry. In the article approaches of the leading countries of the world to the organization of reforming of forest industry for the purpose of its fuller integration into the world economy are considered and generalized.*

***Keywords:** timber processing complex, reforming, forest industry, export potential, wood processing.*

В России лесопромышленному комплексу (далее – ЛПК) принадлежит особая роль в экономическом развитии страны. Отрасль дает около 3,6 % совокупного выпуска продукции, в ней работает 8,4 % занятых в промышленности [7]. Продукция ЛПК обеспечивает нормальное развитие и функционирование других отраслей, оказывая влияние также и на уровень жизни населения. В связи с этим одним из важнейших аспектов повышения конкурентоспособности отрасли является реализация в ней политики импортозамещения и повышения экспортной ориентации на основе передового опыта зарубежных стран.

Примечательно, что по показателю удельного веса ЛПК в структуре отраслей обрабатывающей промышленности среди прочих стран мира Россия находится в третьем десятке, на 26 позиции (для сравнения: например, у одного из лидеров – Финляндии – доля ЛПК в структуре обрабатывающих производств составляет 21,6 %). Как отмечают отечественные исследователи, такое отставание свидетельствует о серьезном недоиспользовании потенциала развития российского ЛПК [2, с. 8].

В развитых странах к настоящему времени апробирован ряд моделей импортозамещения в отраслях промышленности. При этом важным аспектом, в частности, является подготовка отраслевых кадров в области лесопользования (в том числе инновационного), что подтверждается опытом Финляндии. При импортозамещении в ЛПК во многих зарубежных странах используются серьезные инструменты поддержки малых и средних инновационных предприятий в отрасли, деятельность которых связана с использованием и, что особенно важно, восстановлением лесных ресурсов.

В мировой экономике есть немало успешных наглядных примеров того, как основой модели экономического развития страны или региона стал рост эффективности использования лесных ресурсов, тогда как производственный и экспортный потенциал данного роста основывался на широкой диверсификации ЛПК. Страны, в наибольшей степени преуспевшие в решении данного вопроса, в стратегии своего развития использовали принципы устойчивого лесопользования и развития ЛПК [16]. В данном аспекте наиболее показательны и полезны возможности применения уникального опыта импортозамещения и экономического роста на базе развития ЛПК, накопленного Канадой, Финляндией и Швецией, сопоставимых по природно-географическим и климатическим условиям с нашей страной. Не все из указанных стран занимают первые позиции в мире по запасам лесных ресурсов, однако налицо их очевидные успехи в эффективном и рациональном лесопользовании, формирующем весомый вклад в национальное экономическое развитие.

Существенный прорыв в развитии ЛПК ключевых стран начался тогда, когда проблемы устойчивого развития лесной отрасли перешли в разряд приоритетных государственных задач, а соответствующие правительства выступали основными инициаторами по разработке лесной политики и программирования развития промышленности и территорий на базе лесных ресурсов.

Опыт экономического роста в зарубежных странах показывает, что достижение благополучия в некоторых из них во многом опиралось на рациональное лесопользование. Это в полной мере подтверждается опытом Финляндии, входящей в десятку лидеров по индексу инновационного развития [8, с. 3], причем эта страна изначально развивала свой ЛПК в инновационно-ориентированном русле, сделав эту отрасль базовым экспортоориентированным сектором.

Впервые реформирование в лесной отрасли нынешних стран Европейского союза (далее – ЕС) началось после окончания Второй мировой войны, когда в программах и приоритетах национального экономического развития была поставлена задача увеличения вклада ЛПК во внутренний валовой продукт (далее – ВВП), причем основной акцент делался на глубокой переработке древесины, создании малых предприятий ЛПК. В Финляндии основная часть инвестиций в основной капитал отрасли была реализована в целлюлозно-бумажной промышленности, что способствовало двукратному росту объемов производства этого сектора уже в 1955–1965 гг. [11]. Далее государство осуществляло серьезные инвестиции в отраслевые исследования и разработки, лесное машиностроение и инновационное развитие всех подотраслей ЛПК. Как следствие, за счет рационального лесопользования, глубокой лесопереработки, ЛПК Финляндии стал уникальным и ведущим в мире, чему во многом способствовала грамотная государственная политика.

Следует сказать, что современная инновационная модель экономики Финляндии (и инновационного прорыва, совершенного ранее) сконцентрирована вокруг отраслей лесного комплекса. Государственные программы страны по развитию отрасли преследовали такие цели, как формирование больших конкурентоспособных предприятий в отрасли с прицелом на глубокую лесопереработку, развитие исследований и разработок для роста производительности в ЛПК, формирование экологических технологий в отрасли, развитие транспортной инфраструктуры для балансировки структуры лесозаготовок в разрезе страны, развитие лесного машиностроения [5]. При этом ключевой акцент делался на таких отраслях, как деревообработка и бумажная промышленность.

Кроме того, что по итогам 2016 г. предприятия лесной промышленности дают 22 % товарного экспорта Финляндии, бумажная промышленность доминирует в данном экспорте, являясь наиболее экспортоориентированным сектором (по данным за 2016 г., 88 % производимой бумаги экспортируется, тогда как первичной целлюлозы (древесины) было экспортировано только 29 % от совокупного производства) [9; 14]. Финляндия является одним из крупнейших в мире производителей фанеры, пиломатериалов, бумажной массы, картона, а по экспорту пиломатериалов удерживает третью позицию после таких стран, как Россия и Канада. По данным за 2015 г. на Финляндию пришлось 6 % мирового экспорта пиломатериалов и 9 % – бумаги (в то же время эта страна, уровень лесистости в которой составляет 76 % территории, ввозила 5 % мирового импорта круглого леса) [10].

Особенностью географического размещения отрасли является то, что основные ее предприятия размещены с учетом доставки лесного сырья по водным путям (в устьях рек, участвующих в лесосплаве и портовых городах), что обусловлено исторической предпосылкой – дешевизной доставки сырья таким способом (несмотря на то, что в современных условиях более 60 % сырья доставляется автомобильным транспортом).

Рационализация технологической структуры и технологических процессов применения круглого леса и внедрения новейших технологий в ЛПК в 1980-е гг. привели к структурным изменениям, выразившимся в снижении потребления топливной древесины и круглого леса, а также в росте объема использования древесных отходов на предприятиях ЛПК. В этот же период структурная реорганизация отрасли заключалась в укрупнении ее предприятий (слияния в рамках технологической цепочки) и активном выходе данных компаний на внешние рынки на базе укрепления своей международной конкурентоспособности. Также серьезное внимание акцентировалось на всемерном внедрении инноваций ЛПК и обозначении устойчивого лесопользования как одного из элементов модели социально-экономического развития страны.

Тем не менее, в современной структуре собственности в ЛПК 59 % предприятий являются частными, 32 % – государственными и 9 % – смешанными [11]. Уже с конца 1980-х гг. малые предприятия в ЛПК сливались и постепенно выходили на мировой рынок. В 1990-е гг. за счет создания зарубежных производств и покупки иностранных компаний рост ЛПК Финляндии ускорился. С учетом перспективного роста спроса на древесину, по мере роста потребления в стране растут площади лесопосадок, а также лесов для использования как заповедников и для целей рекреации. Таким образом, в стране сформировался лесопромышленный кластер, предполагающий интеграцию лесозаготовок, деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности [3]. В итоге лесная промышленность дает около 4,8 % ВВП страны, 20 % совокупного промышленного производства и 20 % доходов от экспорта [7]. Порядка 80 тыс. чел. занято на предприятиях ЛПК, однако с учетом косвенного воздействия на занятость это число возрастает до 500 тыс. чел. В экономике сформировались крупные лесопромышленные концерны, которые реализуют ряд новых инновационных проектов. По оценкам, потребности в сырье для ЛПК Финляндия удовлетворяет на 80 %, тогда как часть ресурсов импортируется [1].

В качестве инновационного направления развития отрасли следует отметить повсеместное внедрение Финляндией систем лесной сертификации (охватывает 90 % всех лесов страны). Схема сертификации, применяемая в стране (FFCS – Finnish Forest Certification Scheme), применяемая с 1999 г., в 2010 г. была вновь сертифицирована по международному стандарту Программ поддержки по лесной сертификации (PEFC) (для цепочек поставок) [15].

Государственная лесная политика Финляндии, отраженная в действующей в настоящее время программе National Forest Programme (NFP), предполагает сохранение сложившихся позиций страны в мировом ЛПК и высокой экологической устойчивости национального хозяйства; она предполагает развитие биоэнергетики на древесном топливе (направление «зеленой энергетики») [12]. Таким обра-

зом, опыт Финляндии показывает, что эффективное развитие ЛПК и использование для него новейших исследований и разработок способно приносить пользу стране в целом, а не только субъектам отрасли.

Швеция также является показательным примером формирования успешного экспортоориентированного ЛПК. Так же как и в Финляндии, около 57 % территории страны покрыто лесами, а запасы леса составляет 3 млрд куб. м [6]. Роль ЛПК в экономике Швеции, как и в Финляндии, более значима, чем в экономике других стран ЕС. Эта отрасль дает 4 % ВВП и 15 % национального экспорта, обеспечивая занятостью около 90 тыс. чел. (2 % трудовых ресурсов страны) [16]. По производству целлюлозы Швеция занимает третье место в мире.

Рост спроса на экологичную лесную продукцию на мировом рынке в последние годы привел к активному внедрению новых технологий в ЛПК Швеции, а также современных стратегий лесного хозяйства, которые эффективно комбинировали экологические выгоды и высокие темпы роста производства. Поэтому, аналогично приведенному выше примеру Финляндии, Швеция повсеместно внедряет стандарты лесной сертификации, чтобы продукция ЛПК соответствовала международным стандартам. Примечательно, что лесная сертификация в стране добровольна и является лишь дополнением к лесной политике государства. Реализуется сертификация по линии Лесного попечительского совета (FSC) и PEFC.

В целом, при наличии 1 % от совокупной площади лесных ресурсов мира, Швеция заготавливает 5 % объема лесоматериалов в мире, что составляет 10 % мирового товарооборота по данному виду продукции [9]. Подход Швеции к устойчивому лесопользованию действительно уникален: он состоит в использовании модели интенсивного лесного хозяйства, предполагающей рост продуктивности вторичных лесов регионов, освоенных ранее, на базе формирования взвешенной системы рубок, ухода за лесами, их восстановления, при этом сохраняется биоразнообразие и другие экологически и социально значимые функции леса.

Наконец, определенный интерес в контексте анализа формирования экспортоориентированного ЛПК представляет опыт Канады. В этой стране также свыше 50 % площадей земель покрыты лесами, а на страну приходится 10 % общемировых лесных угодий. Механизмы устойчивого лесопользования, применяемые в стране, способствуют сохранению и восполнению лесных массивов: так, в 1990–2015 гг. объем площади, покрытой лесами, снизился лишь на 0,34 % (с 348,3 до 347,1 млн га), при этом если в 2006–2009 гг. в стране наблюдалось снижение экспорта продукции ЛПК, то в период 2012–2016 гг. этот показатель вновь устойчиво растет [17].

Законодательством страны охраняется порядка 8 % площади, покрытой лесами [15]. В ЛПК Канады представлен весь спектр предприятий технологической цепи отрасли: от заготовки леса до производства бумаги. Многие инновационные товары канадского экспорта также производятся в ЛПК (продукты биопластика, биоэнергетики, системы строительства зданий и сооружений из дерева). Географическая структура отрасли неравномерна: восточная часть страны специализируется на доминировании целлюлозно-бумажных предприятий, тогда как западная часть делает акцент на производстве продукции деревообработки.

В отличие от стран Скандинавии, в области государственного регулирования ЛПК Канады не выработано единой стратегии, а правительство лишь устанавливает общие правила развития отрасли. Конкретные кластерные инициативы реализуются на региональном уровне, однако координацию их стратегий осуществляет специальный Исследовательский совет, являющийся федеральным агентством и включающий свыше 20 программ и институтов, стимулирующих инновационную деятельность в стране. Правительство оказывает поддержку развитию лесных кластеров, привлечению необходимых инвестиций в исследования и разработки предприятий, впервые выходящих на внешние рынки, а также в формировании специальных образовательных программ. Канада сформировала собственную систему сертификации (Canadian Standards Association – CSA), в которой описана система менеджмента

в ЛПК, включая социальные, экономические, природоохранные аспекты и соблюдение требований по лесному аудиту. Система лесной сертификации учитывает международные требования управления качеством ISO 14000, учитывает критерии Монреальского процесса, на основе которого разработаны подходы к управлению северными (бореальными) лесами в рамках устойчивого лесопользования.

Опыт развития ЛПК ведущих стран показывает, что основной тенденцией становится инновационно ориентированное развитие отрасли в сочетании с устойчивым лесопользованием и комплексным применением продукции ЛПК. Инновационное развитие отрасли, как показывает международный опыт, свидетельствует, во-первых, о применении инновационных технологий лесопользовании и формировании лесных кластеров. Это реализуется при помощи механизмов государственного регулирования, привлечения институциональных инвесторов, использования механизмов государственно-частного партнерства, развития малых и средних предприятий отрасли (особенно это касается лесосооружения, лесовосстановления). Во-вторых, важным компонентом является формирование эффективной стратегии управления лесами, когда часть функций управления передается частным компаниям в части лесовосстановления и промежуточных рубок лесов. Наконец, в-третьих, наблюдается тенденция все большей интеграции процессов заготовки и переработки лесной продукции путем создания крупных предприятий. Применение такого подхода обеспечивает экономию на масштабах производства, дает возможность привлечь большие объемы инвестиций, повысить занятость населения и снизить операционные издержки за счет привлечения малых компаний.

Постепенно производственные и технологические процессы в ЛПК развитых стран имеют тенденцию к вертикальной интеграции по технологической цепи. Параллельно с этим первоочередными задачами развития ЛПК в ведущих странах являются: совершенствование способов рубок с учетом экологического фактора, применение экологичных и бережливых технологий лесозаготовок, достижение комплексности лесопереработки, включая отходы и низкокачественную древесину, совершенствование структуры экспорта за счет повышения в нем удельного веса продукции с высокой степенью обработки, ликвидация противоречий между управлением и нерациональным использованием лесами. Указанные задачи в полной мере должны решаться для преодоления проблем импортозамещения в отечественном ЛПК. При этом в России необходимо решать основное противоречие, выражающееся в наделенности отдельных регионов большими объемами лесных ресурсов, однако низкой производительности и эффективности соответствующих региональных ЛПК.

Одним из интересных моментов, взятых из зарубежного опыта, может явиться введение на законодательном уровне ограничений (или запрета) на экспорт круглого леса [4]. Также многие эксперты в качестве фактора повышения эффективности национальной модели организации лесного хозяйства отмечают необходимость сведения коррупции к минимуму и формирование устойчивых институтов регулирования [13]. Кроме того, следует учитывать, что в последние десятилетия модели управления лесным хозяйством развитых стран испытывают постепенную децентрализацию управления, т.е. центры принятия решений имеют тенденцию к переносу на самые низкие уровни иерархии. Это возможно реализовать только на основе достаточного числа кадров в области управления лесным хозяйством на местном и региональном уровнях.

Библиографический список

1. Каменев, Я. А. Разработка стратегии развития лесозаготовительных предприятий региона / Я. А. Каменев, С. Б. Жемулин // Российское предпринимательство. – 2012. – № 1(199). – С. 156–163.
2. Киселева, А. А. Кластерные основы и методический инструментарий конкурентного развития регионального лесопромышленного комплекса : автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Киселева. – Пермь : 2015. – 24 с.
3. Костюкович, К. Н. Оценка состояния и перспектив развития регионального рынка туристических услуг : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / К. Н. Костюкович. – М. : 2008. – 213 с.

4. Нефедьев, В. В. Лес может стать основой экономического роста. Но при другом отношении / В. В. Нефедьев // ЭКО. – 2011. – № 2. – С. 16–18.
5. Пасюк, М. Ю. Организация производства : учебно-практич. пособие / М. Ю. Пасюк, Т. Н. Долинина, А. А. Шабуня. – Минск. : ФУА0информ, 2002. – 76 с.
6. Brief facts 1 : What is Swedish forestry? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sveaskog.se/en/forestry-the-swedish-way/short-facts/brief-facts-1/> (дата обращения : 27.04.2017).
7. Contribution of forest sector to gross domestic product (GDP) // State of Finland's Forests 2012 : Finnish Forests in European context demonstrated with selected indicators. – Jan 1, 2015 [Электронныйресурс]. – Режимдоступа : <http://www.metla.fi/metinfo/sustainability/finnish-contribution-of-forest.htm> (датаобращения : 13.04.2017).
8. Dutta, S. The Global Innovation Index 2017 : Innovation Feeding the World / S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. – WIPO, 2017. – 432 p.
9. Finland's Forest 2017 / based on Forest Europe Criteria and Indicators of Sustainable Forest Management. – LUKE (Natural resources Institute Finland), 2017 [Электронныйресурс]. – Режимдоступа : <https://www.luke.fi/wp-content/uploads/2017/06/finlands-forests-facts-2017-www.pdf> (датаобращения : 17.09.2017).
10. Forest products trade. – Roma : UN, FAO : Forest Product Statistics, 2015 [Электронныйресурс]. – Режимдоступа : <http://www.fao.org/forestry/statistics/80938@180724/en/> (датаобращения : 16.03.2017).
11. Granholm, H. Finland's Forest Policy / H. Granholm. – Metia Finland, February 2010. – 29 p.
12. Kokkonen, M. Finland's National Forest Programme (NFP) – 2015 / M. Kokkonen. – MetiaFinland, October 3, 2011. – 21 p.
13. Palo, M. Private or Socialistic Forestry? Forest Transition in Finland vs. Deforestation in the Tropics / M. Palo, J. Uusivuori. – Springer Science Business, Media BV, 2012.
14. Poikolainen, H. The Pulp and Paper Industry in Finland / H. Poikolainen. – Finland : POYRY, March 2, 2017. – 23 p.
15. Summary Report of the Final Assessment of FFCS (PEFC Finland) by Timber Procurement Assessment Committee (TPAC). – The Hague, Netherlands : TPAC, November 2009. – 16 p.
16. Sustainable Forest Management // FAO Focus Area. – Roma : UN, FAO, 2017 [Электронныйресурс]. – Режимдоступа : <http://www.fao.org/docrep/015/i2763e/I2763E04.pdf> (датаобращения : 12.04.2017).
17. The State of Canada's Forests Report 2017. – Natural Resources Canada, 2017 [Электронныйресурс]. – Режимдоступа : <http://www.nrcan.gc.ca/forests/report/18934> (датаобращения : 11.10.2017).

References

1. Kamenev Ya. A. Razrabotka strategii razvitiya lesozagotovitel'nyh predpriyatij regiona [The formulation of the development strategy of logging companies in the region]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Russian business]. 2012, I. 1(199), pp. 156–163.
2. Kiseleva A. A. *Klasternye osnovy i metodicheskij instrumentarij konkurentnogo razvitiya regional'nogo leso-promyshlennogo kompleksa* [Cluster basics and methodological tools and competitive development of the regional timber industry complex]. Perm, 2015. 24 p.
3. Kostyukovich K. N. *Ocenka sostoyaniya i perspektiv razvitiya regional'nogo rynka turisticheskikh* [Assessment of the tourist services regional market development status and prospects]. Moscow, 2008. 213 p.
4. Nefed'ev V. V. Les mozhет stat' osnovoj ehkonomicheskogo rosta. No pri drugom otnoshenii [The forest can become the basis for economic growth. But upon condition of another attitude towards it]. *ECO*. 2011, I. 2, pp. 16-18.
5. Pasyuk M. Yu., Dolinina T. N., Shabunya A. A. *Organizaciya proizvodstva* [Production management]. Minsk, FUAinform, 2002. 76 p.
6. *Brief facts 1 : What is Swedish forestry?* Available at: <https://www.sveaskog.se/en/forestry-the-swedish-way/short-facts/brief-facts-1/> (Accessed: 27 April 2017).
7. Contribution of forest sector to gross domestic product (GDP) // State of Finland's Forests 2012 : Finnish Forests in European context demonstrated with selected indicators. – Jan 1, 2015. Available at: <http://www.metla.fi/metinfo/sustainability/finnish-contribution-of-forest.htm> (accessed date : 13 April 2017).
8. Dutta S., Lanvin B., Wunsch-Vincent S. *The Global Innovation Index 2017: Innovation Feeding the World*. WIPO, 2017. 432 p.

9. *Finland's Forest 2017 / based on Forest Europe Criteria and Indicators of Sustainable Forest Management*. – LUKE (Natural resources Institute Finland), 2017. Available at: <https://www.luke.fi/wp-content/uploads/2017/06/finlands-forests-facts-2017-www.pdf> (Accessed: 17 September 2017).
10. *Forest products trade*. Roma, UN, FAO : Forest Product Statistics, 2015. Available at: <http://www.fao.org/forestry/statistics/80938@180724/en/> (Accessed: 16 March 2017).
11. Granholm H. Finland's Forest Policy. *Metia Finland*, February 2010. 29 p.
12. Kokkonen M. Finland's National Forest Programme (NFP) – 2015. *Metia Finland*, October 3, 2011. 21 p.
13. Palo M. Private or Socialistic Forestry? Forest Transition in Finland vs. Deforestation in the Tropics / M. Palo, J. Uusivuori. – Springer Science Business, Media BV, 2012.
14. Poikolainen H. *The Pulp and Paper Industry in Finland*. Finland: POYRY, March 2, 2017. 23 p.
15. Summary Report of the Final Assessment of FFCS (PEFC Finland) by Timber Procurement Assessment Committee (TRAS). The Hague, Netherlands: TRAS, November 2009. 16 p.
16. Sustainable Forest Management // FAO Focus Area. – Roma : UN, FAO, 2017 [Electronic re-source]. – Mode of access : <http://www.fao.org/docrep/015/i2763e/I2763E04.pdf> (Accessed: 12 April 2017).
17. The State of Canada's Forests Report 2017. – Natural Resources Canada, 2017. Available at: <http://www.nrcan.gc.ca/forests/report/18934> (Accessed: 11 October 2017).